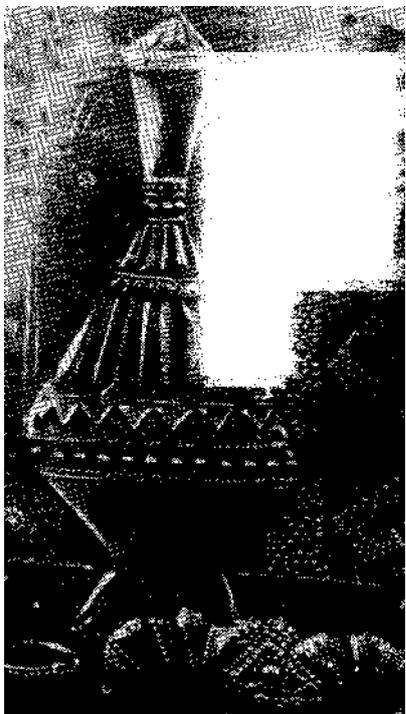

КОГДА ОЖИВАЕТ МЕТАЛЛ...

Девушка с кувшином.

Танец вонна.

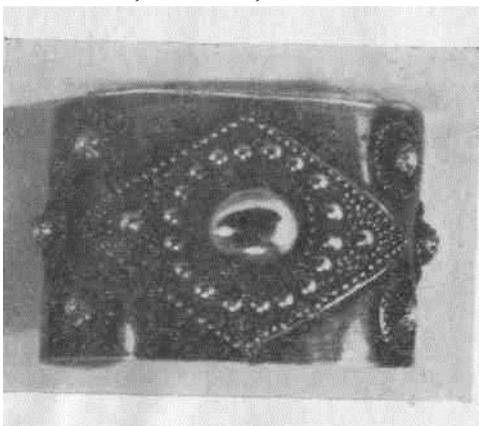
Это нелегкая работа: добиться, чтобы на листе меди засверкало кавказское утро, вышла к реке горянка или взмыл над высокими скалами ширококрылый орел... Но под руками молодого чеканщика Биляла Узденова металл оживает! Мы на небольшой выставке работ Узденова в областном музее. Перед нами на просторной картине идут в плавном танце пятеро джигитов. Каждое их движение полно сдержанного ритма и горячего напряжения. С другой картины смотрит задумчиво и мудро аксакал. У него одухотворенное, волевое лицо, широкий, пересеченный глубокими морщинами лоб, в плотно сжатых губах теплится легкая усмешка. Это — народный поэт Карачая Касбот Кочкаров. История не сохранила подлинного портрета поэта, но художник увидел его своим внутренним взором, представил в своей картине и мы, глядя на строгий рисунок чеканки, думаем: именно таким был этот сильный человек, умудренный долгими годами жизни поэт. А вот небольшая картина: девушка в национальном платье. На улыбчивом, нежном лице горянки — мягкий свет юности и любви. Под цвет ее алых губ ярко и выпукло горят золотые украшения на ее груди. Вот уж где чеканщик обыграл фактуру материала — горячую и яркую медь? Билял Узденов занимается чеканкой недавно. Если бы ему сказали года три тому назад, тогда еще начинающему художнику, только что окончившему с отличием факультет графики Московского заочного университета имени Крупской, — что он будет увлечен чеканкой, то он не поверил бы, так как к тому времени он не представлял как следует специфику этого вида искусства. Но случайно увиденные им снимки работ грузинских чеканщиков поразили его: неужто на металле можно выбить с такой филигранной отделкой даже мельчайшие детали!.. И его потянуло попробовать свои силы в чеканке.

Первое время он шел на ощупь, не имея навыков, не зная приемов этой работы; долго раздумывал, как перенести на металлический лист ярко видимую в воображении

картину. Он не знал даже, какими инструментами пользоваться. В ход пошло то, что оказалось под рукою: молоток, гвоздь, зубило. Картины не получалось. Приходил не раз в областной музей, внимательно изучал чеканку по золоту и серебру на рукоятках и ножнах кинжалов, на прикладах ружей, на домашней металлической утвари. Но все это было не то,— это отделка, узоры. Ни одной картины, выполненной в чеканке, не было. У кого поучиться? У кого узнать «секреты» мастерства? В области (да и в крае) чеканкой никто не занимался профессионально. И Билял Узденов едет в Грузию. Там он перенимает опыт местных чеканщиков, посещает семинарские занятия преподавателя Академии художеств Грузинской ССР Какабадзе.

Учеба и напряженный труд сказались: он освоил технику чеканки, познал «душу» материала. И вот под руками чеканщика выходят на холодный лист металла богатырниарты, переносятся чудесные виды родной природы. Он создает целые сюжетные композиции. И на всех его картинах чувствуется уверенная рука мастера.

Билял Узденов представил на выставку десять своих работ. Около каждой подолгу стоят посетители — любители чеканки. И чаще всего слышишь одно: «Нравится...», «Свежо, ново...», «Вот бы домой, на стену, эти картины!..».

Работу чеканщика не пустишь в тираж через печатный станок, не прокатишь в краске, как, например, эстамп, да и сам мастер вряд ли снимет точную копию со своей же картины. Каждая картина чеканщика по роду своего выполнения уникальна и неповторима.

Эстетическая ценность и мастерство выставленных работ художника бесспорны. Однако хотелось бы, чтобы автор расширил круг своих тем, воплощенных в чеканке, смелее делал шаги по просторам нашей кипучей современности, богатой яркими, броскими событиями и людьми. Думается,

что чеканки Биляла Узденова найдут свое место не только в музейной тиши, но и в архитектурном оформлении зданий, памятников и как настенное украшение, наряду с обычными картинами живописи.

Побывали мы и в мастерской чеканщика в станице Усть-Джегутинской. На крепком столе приготовлен для работы лист меди. Холодный лист металла. Художник долго глядит на него, прищутив черные, внимательные глаза. Вот в верхнем углу выпукло приподнимается солнце, светлые лучи стрелами летят на вершины скал, внизу извилистой лентой бежит Кубань... Билял Узденов берет в руки инструменты.

— Это будет,— говорит он,— «Утро в горах».

И мы поняли: металл оживает, когда к нему прикасаются твердые руки мастера, согретые огнем сердца и творчества!

М. ЮДИН